

Максим Кабацкий

**Переговорщик
из Солсбери**

Максим Кабацкий
Переговорщик из Солсбери

«Издательские решения»

Кабацкий М. С.

Переговорщик из Солсбери / М. С. Кабацкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839561-1

Небольшой рассказ, повествующий о путешествии представителя деловой фирмы, приехавшего на переговоры в небольшой и тихий, спокойный английский городок с традициями и нравами XIX века. Поселившись в чудном пансионате, он узнаёт историю супругов Пэйшенс и секрет их долголетнего брака. Но грянувшая буря, война, меняет весь мир; уходит одно поколение, уступая дорогу новому, молодому и не искущённому старыми добрыми традициями. Всё меняется на наших глазах... Мир уже никогда не будет прежним.

ISBN 978-5-44-839561-1

© Кабацкий М. С.
© Издательские решения

Переговорщик из Солсбери

Максим Сергеевич Кабацкий

© Максим Сергеевич Кабацкий, 2017

ISBN 978-5-4483-9561-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тогда я жил в небольшом городке на юге Англии, где-то на границе двух смежных графств. Пейзаж незатейливого городка гармонично сливался с раскинувшимися вокруг него глухими зелёными лесами, а свежий воздух поздним летом шелестел кронами могучих древ. Неподдалёку располагалось огромное озеро, привлекавшее местных рыбаков своими байками о богатом улове – редко можно было пройти мимо него, не увидев пару-тройку зевак, рассеявшихся на берегу с удочкой в ожидании хорошего улова.

К вечеру, когда солнце уже было близко к закату, большинство из них расходились по домам с большим и не очень уловом. Озеро действительно было готово одарить терпеливого и усидчивого рыбака несколькими среднего размера рыбёшками, а наиболее талантливого, грамотно занявшего выжидательную позицию – чем ещё и побольше. Сложно не поспорить с той мыслью что тот, кто умеет ждать, в итоге получает гораздо больший приз.

В том тихом и спокойном городке я был с рабочим визитом – надо было утрясти несколько вопросов по той странной торговой сделке, поспешно заключённой нашим прошлым сотрудником. Торговые соглашения, пусть и со стабильным партнёром, всегда должны быть закреплены на бумаге – это залог всякого успеха. В бизнесе не стоит полагаться на доброе слово или честность того, с кем планируешь вести совместные разработки – надо учитывать букву закона, заключая долгосрочные соглашения и рассматривать различные возможные случаи.

Мне было поручено провести несколько переговоров и скрепить формальным соглашением несколько достигнутых договорённостей, о чём в спехе забыл мой бывший коллега. Я его знал совсем недолго – несколько раз пересекались в головном офисе, когда приходилось сдавать документацию и отчётность в конце квартала. Робкий, в чём-то застенчивый молодой человек, и что самое главное – довольно расторопный. Честно говоря, не знаю, как ему удалось пробиться на такую работу – в таких делах нужен холодный рассудок и крепкое, уверенное владение языком. Не говоря уже про умение сосредотачиваться и держать в голове несколько мелких, но крайне важных деталей.

Остановиться пришлось в небольшой, но довольно уютной и милой гостинице-пансионе, находящейся на берегу этого самого спокойного озера из тех, что я когда-либо видал. У нашей компании были некоторые соглашения с этим заведением и сотрудников, как правило, командировали сюда, если предстояли какие либо рабочие визиты в этом славном городке. А они бывали довольно часто – тот продукт, который мы реализуем, выступая в форме поставщиков, пользуется спросом у местных производителей. Что это за продукт и для чего он предназначен, я не вижу смысла рассказывать – это весьма длинная и долгая, полная технических точностей история, а мой рассказ вовсе не об этом.

Приехал я в гостиницу ранним утром – когда ещё спали рыбаки, а озеро пустовало, ожидая своих гостей днём грядущим. Дорога была не сложной – старый добрый «жук» благополучно довёз меня до парадной двери пансионата. Это было небольшое трёхэтажное деревянное здание, выдержанное в лучших традициях викторианского стиля, однако, построенное относительно недавно – может, лет пятьдесят тому назад. Его тёплая атмосфера, вкупе с расположением на берегу добротного озера согревали душу, а одного взгляда на него было доста-

точно для того, чтобы убедиться в том, что за ним хорошенько присматривают. Ухоженный сад, чистая веранда и яркие, чуть ли не лакированные деревянные стены – всё это придавало уверенности в том, что за ним не просто как следует присматривают, но и делают это с особой душевной теплотой. Всё это заранее настраивало душу на спокойную и приятную для пребывания здесь особую волну.

На пороге пансионата меня встретила пожилая старушка, может, лет семидесяти-восемидесяти. Несмотря на свой преклонный возраст, она выглядела весьма бодро и жизнерадостно. Когда я подъезжал к гостинице, я сначала даже и не подумал, что меня должны встретить на пороге такой ранью, но позже, когда я припарковался и вышел из зелёной как местные леса машины и подошёл ко входу, я удостоверился в этом.

– Вы должно быть из той фирмы, что в Солсбери? – Приветливым и добродушным тоном поинтересовалась старушка.

– Да, всё верно. Миссис...

– Пэйшенс, – с улыбкой на лице произнесла она, – Дженифер Пэйшенс. Чего же мы стоим на пороге, – с некоторой долей встревоженности произнесла она, боясь, что я сочту за фамильярность и бестактность знакомство около входной двери, – пойдёмте внутрь, я угощу Вас чашечкой горячего чая.

Я приоткрыл миссис Пэйшенс входную дверь, пропуская её внутрь здания, от чего увидел очередную улыбку на её лице.

– Вы так галантны, – искренне произнесла она, пытаясь не оставить без внимания пусть и элементарный, но всё-таки знак уважения, – сейчас это качество встречается в людях, к сожалению, всё реже и реже.

Мы оказались внутри пансионата, чьё внутреннее убранство поражало ничуть не меньше, чем его экстерьер; стиль радовал глаз добротной и старинной, но хорошо ухоженной обстановкой. Здесь не было излишнего богатства и роскоши, так режущей взгляд искущённого в поездках по всевозможным гостиницам путника. Но при этом, несмотря на свою относительно незамысловатую простоту, интерьер согревал душу своим духом истории, близким к чему-то далёкому, но в то же время родному, века так из девятнадцатого.

Это отражалось во всём, особенно – в картинах и мебели, которые, несмотря на свой долгий срок службы, выглядели весьма изысканно и красиво, а их старина лишь подчёркивала их статус. Особое внимание приковывали медные канделябры с тонкой позолотой, которая наверняка придавала им характерный светлый блеск в тёмные вечера, когда толстая и долго тлеющая свеча освещала здешние стены с картинами, отбрасывая на них интересные тени, которые, в свою очередь, вместо того, чтобы смущать и пугать путника, нашего пристанище здесь, были призваны успокаивать и настраивать на мыслительный лад его разум.

– Какие интересные у Вас картины, – двигаясь дальше по коридору, заметил я.

– Вам нравится? Генри потратил не одно десятилетие на их поиски и подбор. – С некоторой заинтересованностью отметила она, продолжив свой рассказ. – Скоро должны привезти наш совместный портрет, с недавней годовщины.

Не доходя до конца коридора, мы свернули в дверь слева. Здесь находилась огромная столовая, рассчитанная на большое количество постояльцев. Её обстановка мало чем отличалась, продолжая прежнюю традицию теплоты и уюта. Около стены уже горел каменный камин, игриво потрескивающий древесиной и угольками; картины же в основном были выполнены в формате натюрмортов – всевозможные изображения пищи в различных вариациях, вызывающие желание прикоснуться к прекрасному и вкусить замечательное блюдо. Такая обстановка бодрит дух и вызвала неподдельный аппетит, что было к месту.

– Присаживайтесь пока за столик, я сейчас заварю чай. – Характерно улыбнувшись, обратилась она ко мне и удалилась за дверь в конце столовой.

Окна из столовой удачно выходили в сторону озера, позволяя хорошо рассмотреть на нём прекрасный ранний штиль. Вдалеке, усевшись около огромного вечнозелёного дуба, старик сжимал удочку в надежде на хороший утренний улов. Кажется, рядом с ним лежал свежий выпуск «Местных новостей» – так называлась здешняя небольшая по тиражу газета. Пожалуй, самое то насладиться свежими вестями о происходящих в городке событиях, когда сидишь на берегу и ждёшь пока клюнет рыба.

Пейзажем можно было любоваться вечно – в нём всё было прекрасно. И юркие лучики солнца, прыгающие по переливающемуся озеру от неустойчивой тени крон деревьев, танцующих летний вальс под аккомпанемент свежего слегка прохладного ветерка, и чистые как кристальная родниковая вода небеса, в которых сложно поймать хоть одну капельку угрюмой тучи. Действительно, картина манила меня, создавая приятную атмосферу для прогулки. Но, к сожалению, я приехал сюда не отдохнуть, а проводить важные деловые переговоры.

Среди множества висевших здесь картин, моё внимание привлёк портрет взрослого мужчины, хозяйничающего на кухне. Он готовил мясной пудинг, ловко управляясь со всеми кухонными принадлежностями. И хоть эта картина была лишь мигмом из его жизни, по его уверенному и жизнерадостному взгляду было видно, что он полностью контролирует ситуацию, готовя свой очередной кулинарный шедевр. Его голубые глаза и смелая улыбка, средних размеров борода и чистый костюм повара – всё это говорило в пользу его силы и профессиональной солидности, а также подчёркивало его аккуратность. Тот самый редкий случай, когда нужный человек находится на нужном месте. И, судя по всему, даже ещё более редкий – когда человек не только находится на нужном месте, но и способен справляться с множеством сложных задач, при этом находясь на нужных и именно таковых позициях.

– Прощу меня извинить, но мясным пудингом мы Вас сегодня порадовать не сможем, – несколько услужливо, но в то же время чистосердечно заметила Дженифер, возвращаясь с кухни с подносом в руках, – Генри готовит его по уникальному собственному рецепту, но сейчас он в другом городе – ищет детали для ремонта генератора в кладовой.

– А это... – Решил я поинтересоваться насчёт того, не сам ли Генри изображён на портрете, на что сразу получил утвердительный ответ.

– Да, это мой муж, Генри. – С нежной улыбкой на лице Дженифер произнесла фразу, ставя поднос с чайником и чашками на стол. Также, на нём стояла небольшая вазочка с печеньем. – Портрет довольно старый, но уверяю Вас – готовит он ничуть не хуже, чем раньше.

– Замечательный у Вас муж, миссис Дженифер. – В знак вежливости, а также искренности заметил я.

– Спасибо Вам! Мы с Генри давно держим наш пансионат, стараясь сохранять его в первоначальном виде, – отметила Дженифер, поставив вазочку и чашки, наливая в последние горячий чай, – это стоит огромных усилий, но оно того действительно стоит.

– Давно Вы заведуете пансионатом? – Поинтересовался я.

– Давно... – с некой интригующей паузой выдержала она. – В день нашей свадьбы, ещё давным-давно, мы открыли его двери для постояльцев, стараясь воплотить нашу юношескую мечту о уютном гнёздышке для всех желающих. Эх, сколько же дней минуло с тех пор... – Дженифер взяла некоторую паузу.

– Как же Вы вдвоём так управляетесь? – Поинтересовался я, отхлебнув немного чая и сделав глоток. В нём чувствовалась тёрпкая долька бергамота, растворённая в душистых и ароматных листьях цейлонского чая.

– Поначалу было тяжело – было множество хлопот. Но постепенно, месяц за месяцем, год за годом, мы оттачивали наше мастерство, стараясь достичь как можно лучших результатов. – Откусив печенье и отхлебнув немного чая, продолжила она. – Но Вы не подумайте – это всё чисто для большего комфорта и удобства посетителей.

– Само собой, разумеется. – Утвердительно кивнул я и взял печенье, последовав её примеру, чтобы надкусить его. Приятный вкус овсяного печенья, вкупе с маленькими вкраплениями сладкого шоколада создавали настоящий праздник для вкусовых рецепторов, а горячий, но не обжигающий, словно климат земель Южно-Африканского Союза чай, усиливали это радостное чувство. – Сложный и кропотливый путь, достойный уважения, я полагаю. – Заметил я, ожидая услышать рассказ Дженифер об истории этого заведения.

– Главное – верить. Верить, что ты стоишь на правильной дороге и идёшь по ней с дорогим и нужным тебе человеком. Остальное – приложится. Вера и время меняют всё. – Заключила Дженифер, продолжая пить чай, делая небольшие короткие паузы на продолжение рассказа. – Мы договорились, сразу поделив обязанности. Генри взял на себя уход за садом, ремонт и управление, а я – приём и встречу постояльцев, уход за номерами, стирку и глажку. Кухню же мы поделили пополам – на мне в основном всевозможные закуски и будничная пища; Генри взял более изысканные и деликатные блюда на себя, как правило – для особых случаев и важных гостей. Ну и остальные обязанности по мелочам мы тоже поделили. – Вновь улыбаясь, отметила Дженифер.

– Многовато работы для двоих... – Одновременно пытаюсь сделать комплимент насчёт того, что им прекрасно удаётся справляться с такими объёмными делами вдвоём, а также узнать их секрет, заключил я.

– Ой, ну что Вы... – Дженифер вновь характерно искренне улыбнулась. Было видно, что комплименты ей весьма приятны. Конечно, когда такие усилия замечаются, это будет приятно любому, но здесь играли свою роль особые личностные качества – невооружённым глазом было видно, что она – человек весьма скромный и чувствительный к дорогим словам.

В ней выражались все те важные и ценные качества, которые можно было найти у наших добрых пожилых старушек – доброта и честность, доброжелательность и гостеприимность. Чем наше Королевство и заслуживает внимания, так это своими добродушными пожилыми людьми – пожалуй, только у нас можно найти таких искренних и честных, милых душе стариков, с которыми приятно провести время, даже не смотря на большую разницу в возрасте. И не важно, кто это – уверенный и целеустремлённый старик, который за крепким стаканчиком расскажет о своей полной интересностей жизни и секретах жизненных обстоятельств, попутно поведав о том, как в молодости на охоте он подстрелил огромного слона, или же пожилая леди, с теплотой в душе угощающая тёплым чаем. Нам нужно ценить и уважать их, пока это не поздно – новые культурные веяния всё больше надвигаются на наш мир, захлёстывая, в том числе и нашу любимую Империю, над которой никогда не заходит солнце.

Пока мы сидели и пили чай, мило беседовали, я пытался рассмотреть Дженифер и внимательно изучить её. Мимика на её лице была уникальной – на нём невозможно было прочитывать какого-то лицемерия или надменности, или даже хотя бы малейшего намёка на них. Это также выражалось и в её словах, равно как и в её спокойном и тихом голосе, слегка охрипшем от старости лет. Но, несмотря на это можно было легко уловить мелодичный лад её слов, трогających душу так, как редкий голос синицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.